«ЭХО АРКТИЧЕСКОЙ ОДИССЕИ: СУДЬБЫ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В ИССЛЕДОВАНИЯХ УЧЕНЫХ-СЕВЕРОВЕДОВ»,

ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ
РОССИЙСКОГО ЭТНОЛОГА,
УЧЕНОГО-СЕВЕРОВЕДА,
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

ИЛЬИ САМУИЛОВИЧА ГУРВИЧА

Сборник материалов Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием

Мероприятие проведено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект №19-012-20080/19
«Эхо арктической Одиссеи:
судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов»

Russian Academy of Sciences Siberian Branch
The institute for Humanities Research and
Indigenous studies of the North
Sakha National Library
Arctic State Institute Culture and Arts
Yakut Museum named after Emelyan Yaroslavskiy
Koryak District Museum of Local Lore
Co-organizer Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Sciences named after
N.N. Miklouho-Maclay
Co-organizer the “Olenek Evenk National Region of the Sakha Republic (Yakutia)

Russian Scientific Conference

ECHO OF THE ARCTIC ODYSSEY: THE FATES OF ETHNIC CULTURES IN THE STUDIES OF NORTHERN SCIENTISTS

Conference Proceedings

November 14-15, 2019

Yakutsk
2019

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ГКУ «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)»,
ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств»
ГБУ РС(Я) ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского
КГБУ «Корякский окружной краеведческий музей»
(пос. Палана Тигильского района Камчатского края)
Соорганизатор Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Соорганизатор МР «Оленекский эвенкийский национальный район Республики Саха (Якутия)»

ЭХО АРКТИЧЕСКОЙ ОДИССЕИ: СУДЬБЫ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В ИССЛЕДОВАНИЯХ УЧЕНЫХ-СЕВЕРОВЕДОВ

Сборник материалов всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием

14-15 ноября 2019 г.

Якутск
2019

УДК 39(=512.157)(063)
ББК 63.5(2Рос.Яку)я43
Э95

Утверждено к печати
Ученым советом Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Редколлегия:
Романова Е.Н.,
д-р ист.наук. (отв. редактор),
гл.науч. сотр. отдела археологии и этнографии ИГИиПМНС СО РАН
Винокурова Л.И.,
канд. ист.н., вед.науч.сотр. отдела истории и арктических исследований ИГИиПМНС СО,
Заморщикова Л.С.,
канд.филол.наук, зав. кафедрой французской филологии
Института зарубежной филологии и регионоведения
ФГАОУ ВО СВФУ им. М.К. Аммосова,
Максимова С.В.,
канд. ист. наук, директор ГКУ «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия),
Покатилова Н.В.,
д-р филол.наук, Зав. отделом литературы и фольклора ИГИиПМНС СО РАН,
Степанова Л.Б.,
канд. ист. наук, науч. сотр. отдела археологии и этнографии ИГИиПМНС СО РАН
.

Рецензенты:
Н.Л. Жуковская,
д-р. ист.наук,Зав. Центром азиатских и тихоокеанских исследований
Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая,
С.Д. Мухоплева,
канд. филол. наук,ст. науч. сотр. отдела фольклора и литературы ИГИиПМНС СО РАН

Э95 **Эхо арктической Одиссеи: судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов, посвященная 100-летию со дня рождения выдающегося российского этнолога, ученого-североведа, доктора исторических наук Ильи Самуиловича Гурвича** = Echo of the Arctic Odyssey: The Fa tes of Ethnic Cultures in the Studies of Northern Scientists : сборник материалов Всероссийской научно- практической конференции с международным участием 14-16 ноября 2019 г., г. Якутск : электронный ресурс / редколлегия: Е. Н. Романова (отв. ред.) [и др.]. — Якутск : Электронное издательство НБ РС(Я), 2019. — 532 с.

ISBN 978-5-6043457-3-3.

Агентство CIP Саха

В сборник вошли доклады участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося ученого-североведа И.С. Гурвича (1919—1992), состоявшейся 14-15 ноября 2019 г. в Якутске. Актуальность и новизна представленных в нем материалов, связана с актуализацией северной и арктической тематики в современной мировой гуманитаристике, а также методологическими междисциплинарными новациями в области этнологической науки. В издание вошли результаты исследований по фундаментальным проблемам адаптации человека в холодном мире, освоению и преобразованию арктического пространства, проблемам этнической истории и сохранению культурного наследия, коренных народов Севера и Арктики, истории экспедиций и интеллектуальным стратегиям ученых-североведов, представителям национальной интеллигенции, внесшим значительный вклад в разработку оригинальных концепций по развитию северных территорий. Сборник может быть полезен для этнографов, историков и для всех, кто интересуется проблемами социально-культурной антропологии Северо-восточной Азии.

УДК 39(=512.157)(063)
ББК 63.5(2Рос.Яку)я43

ISBN 978-5-6043457-3-3

© ИГИиПМНС СО РАН, 2019
© Национальная библиотека РС(Я), 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 8
Гурвич (Bell) М.И. Илья Самуилович Гурвич — ученый и человек, влияние Севера и Сибири на жизненный путь ученого, видение жизни через этнографическое знание 10
Батьянова Е.П. Илья Самуилович Гурвич: этапы жизни и творчества 14

И.С. ГУРВИЧ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ УЧЕНОГО

Октябрьская И.В. Памяти И.С. Гурвича. Теоретические аспекты североведческих исследований в российской советской этнографии 21
Пивнева Е.А. Североведение в ИЭА РАН: по следам И.С. Гурвича и в ногу со временем 25
Сулейманов А.А. И.С. Гурвич и научное изучение коренных народов арктических районов Якутии в 50-е гг. XX в. 33
Слепцов Е.П. И.С. Гурвич об этнических процессах на северо-западе Якутии в XVII—начале XIX вв. 43
Томилов Н.А. У истоков изучения этнодинамики — второй фазы этнической истории народов Сибири (к 100-летию со дня рождения И.С. Гурвича) 48
Брагина Д.Г. Северные якуты в трудах И.С.Гурвича 52
Васильев В.Е. Сведения И.С. Гурвича о пережитках верований, собранные в Оленёкском и Анабарском районах (обзор краткого отчёта 1945 г.) 58
Ермолаева Ю.Н. Гурвич И.С. О Рукописном фонде архива ЯНЦ СО РАН 62
Неустроева В.А. Архивное наследие И.С. Гурвича в фондах Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия): рукописные материалы и фотографии по этнографии Якутии 65
Павлова Н.В. Якутские народные сказки, собранные И.С. Гурвичем: особенности фиксации 70
Ноговицына Е.С. По следам одной статьи И.С. Гурвича 75
Слепцов Ю.А. Обычаи и обряды северных якутов-охотников (из архивного материала) 78
Лукина С.И. Экслибрисы и автографы в книжной коллекции Ильи Самуиловича Гурвича Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) 80

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ: МЕЖСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИСКУРС

Бравина Р.И., Архипов Н.Д. Погребальные памятники населения бассейна р. Оленек Якутии (XVII—XIX вв.) 85
Новгородов И.Н. Якутско-эвенкийская языковая конвергенция 91
Бурыкин А.А. Судьба экспедиции Н.П. Шалаурова в контексте истории Нижней Колымы XVIII века и этнических контактов русских с коренными жителями Приколымья и Чукотки 98
Андреева Т.Е., Стручков К.Н. «Особенные слова» в лексике северных якутов 104
Бурцева Т.Е., Федорова С.А., Барашков Н.А., Никанорова А.А. Анализ однонуклеотидных полиморфизмов генов несократительного термогенеза ***UCP1*** (RS1800592),***UCP2*** (RS659366) и ***UCP3*** (RS2075577) у якутов и чукчей 108
Крюбези Э., Кейзер К., Федорова С.А., Звенигороски В., Соловьев А.В., Барашков Н.А., Николаева Д.А., Романов Г.П. Сохранение и исчезновение традиций патрилокальности 115
Мессарош Ч. Вечная мерзлота, глобальное изменение климата и скотоводство в Яякутии 122
Ефановас А. По соседству с хищниками: взаимодействие оленеводов-охотников Северной Якутии с иночеловеческими существами посредством знаков 129
Филиппова В.В. Динамика численности эвенов Нижней Колымы в 1950-е гг. 135
Жукова Л.Н. Ландшафтный код вода/река в обрядовом фольклоре лесных юкагиров и его значение в этнической истории народа 139
Попов В.В. Архаичные погребальные обрядыв якутских погребениях позднего средневековья 145
Данилова А.Н. Особенности записей северных олонхо А.А. Саввина 152
Руфова Е.С. Роль и значение христианской культуры в развитии словесности народа саха 157
Чарина О.И. Русские Севера-Востока Якутии: исследование Гурвича, фольклорные особенности 160
Кунцендорф М.Г. Сопоставление пословиц и поговорок, обозначающих внутренние качества человека (нравственность, добро и зло, характер) 166
Ушницкий В.В. Арктическое оленеводство: маршруты кочевания и способы выпаса оленей 169
Яковлева К.М., Дивдевилова Е.Н. Архаичные украшения якутов в XXI веке 173

Алексеева С.А. Историко-культурный ландшафт в поликультурном пространстве Якутии: локальные этнические традиции тунгусов и современные репрезентации на примере населения бассейна реки Алдан (к постановке проблемы)..... 177
Петров А.А. Кросс-культурные исследования в области этнохореографии народов Севера России (на материале трудов Т.Ф. Петровой-Бытовой и М.Я.Жорницкой) 180
Симокайтис Т.Б. Лягушка: на стыке мифологии и биологии 186
Николаев Е.Н. Производственная металлургическая площадка куогастаах на р. Тонгуо (Верхневилюйский район РС(Я) 192
Сыроватский В.В. Поселение большая Чыбыда (из результатов разведочных работ на территории МО г. Якутск в 2018 г.)..... 195
Каксин А.Д. Характеристика человека как основа фамилии(на материале хантыйского языка)..... 198
Данилова Н.И. Метеорологическая лексика в северных говорах якутского языка 201
Зедгенидзева А.Н., Максимова Э.М. Арктика в библиографических указателях улусов (районов) Республики Саха (Якутия) 207
Родионова Г.С. Распространение иностранной книги в Якутии (XVII—начало XX вв.)..... 211

МЕТОДОЛОГИЯ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Давыдов В.Н. Северобайкальский отряд Тунгусской экспедиции 1927—1928 гг.: участники, методы, полевые материалы 217
Антонов Е.П. Новое об этнографическом изучении Якутии I комплексной экспедиции АН СССР в 1925—1930 гг..... 223
Иванова-Унарова З.И. В.И. Иохельсон и В.Г. Богораз — начало североведческой традиции..... 229
Винокурова Л.И. К истории советской повседневности арктических сел: полевые материалы «Юкагирской экспедиции» 240
Ивтагина Л.С. История комплектования фондов Корякского окружного краеведческого музея XX в. 244
Моякунова А.А. Э.К. Пекарский и Якутия: биография среды политссыльного и ученого (интерпретация архивных документов)..... 253
Самсонова В.А. О коллекции М.З. Винокурова в редком фонде Национальной библиотеки РС(Я) ... 258
Павлова В.Н., Ханды Н.А. Имя Н.Н. Грибановского — в становлении и развитии краеведческих библиографических ресурсов в Республике Саха (Якутия) 261
Иванова А.С. Архивные документы владельческих коллекций ученых-североведов в фонде Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) 266
Андреева С.М. Составительская деятельность библиотек Республики Саха (Якутия) по декоративно-прикладному искусству малочисленных народов Севера..... 270
Покатилова Н.В. Архаические тексты традиции в «теории» и «практике» полевых исследований А.А. Саввина 276
Кузьмина А.А. Становление якутской полевой фольклористики: экспедиционная работа Сэсэна Ивановича Боло..... 282
Лукина А.Г. Мария Жорницкая: от традиционной культуры к этнохореографическому образу народов Арктики..... 286
Сивцева-Максимова П.В. А.Е. Кулаковский об этнографии и фольклоре якутов: междисциплинарный дискурс как основа авторских текстов 293
Степанова Р.С., Скрябина Е.В. «Образцы народной поэзии сахаров (якутов)» Г.В. Ксенофонтова (по материалам из архива А.М.Горького)..... 298
Горохов П.П. Научная деятельность Ф.Я. Кона в Якутии..... 307
Кискидосова Т.А. Города Якутской области XIX в. в трудах В.Л. Приклонского 309
Варавина Г.Н. Мифоритуальный мир народов Севера: обряды жизненного цикла и их символика (по экспедиционным материалам ученых-североведов)..... 313

ВИЗУАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТЫ СЕВЕРА: КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Шарина С.И. Культурные артефакты из фондов рукописных памятников Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) 324
Копестыньска П. Польское изучение мира: польские исследователи Якутии в визуальных образах..... 332
Романова Е.Н., Степанова Л.Б. Анатомия Севера: фотохроника экспедиционных маршрутов И.С. Гурвича (1942—1990) 337
Соловьева К.Ю. Этнографическая фотография: опыт репрезентации в контексте прошлого и настоящего. (По материалам Российского этнографического музея) 343
Дьяконов В.М. Писаницы арктических районов Якутии 353

Миссонова Л.И. Окаменевший женский образ в ландшафтах и легендах: визуальный код дальневосточной культуры 358
Сем Т.Ю. Полосовой орнамент тунгусов: типология элементов, истоки и символика 367
Данилова Н.К. Якутский север: символические ценности локальной идентичности северных якутов 372
Кузнецова Е.М. Образ озера Ессей в представлениях ессейских якутов: ландшафт и культура 379
Покатилова И.В. Формирование нового образа города Якутска в начале XXI века 384
Сафронова Г.А. Заполярный цикл и типология образа героя в искусстве М.В. Лукина. 1950—1960-е годы. 389
Шестакова А.Е., Заморщикова Л.С. Лингвистические и культурологические особенности перевода на французский язык стихотворения М. Колесова «Мне снилось — я был снег…» 393
Белолюбская В.Г. Концепт «цвет» как компонент национальной картины мира на материале эвенского языка 396
Алексеева Е.К. Передники как реликтовая часть традиционной культуры эвенов. 402
Захарова Е.И. Визуальное наследие Г.М. Василевич в фонде Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия): материалы по шаманизму эвенков 408
Ядреева Л.Т. Шаманизм в «Библиографии якутии» Н.Н. Грибановского (Обзор источников)..... 413
Сергина Е.С. Семантика миров на ритуальной одежде шамана: теоретико-методологический аспект .. 418
Ханды-Стручкова Л.В. «Медвежий праздник» у нивхов по архивным материалам коллекции Ч.М. Таксами в Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия)..... 423

«ЗВУЧАЩИЕ ЛАНДШАФТЫ АРКТИКИ»

Добжанская О.Э. Сравнительные исследования обряда нганасан и эвенков: музыковедческий аспект.....429
Ларионова А.С. Арктические напевы северных якутов в записях этномузыковедов 434
Дьяконова В.Е. Музыкальный фольклор оленекских эвенков 441
Кардашевская Л.И. Шаманская музыка эвенков 450
Слепцова Е.П. Исследование историй хомусов с побрякушкой и бубенчиками 458

WORKSHOP «ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОГРАФА: МУЗЕЙНЫЙ ПРЕДМЕТ»

Бухалик Л. «Польское изучение мира» — выставка в городском музее в Жорах 463
Горбачёва В.В. Коллекции Российского этнографического музея по сибирскому шаманизму: способы комплектования и особенности экспонирования 467
Сураганова З.К. Музейный проект «Бозок: наследие всаднической культуры в формате национального археологического парка» 477
Ефремов Н.Н. Деятельность В.Н. Васильева в государственном западно-сибирском краевом музее в г. Омске (1923—1926 гг.) 482
Шарина С.И., Бурыкин А.А. Павел Васильевич Оленин (1868—1942): материалы к биографии 487
Илларионова Ю.В. Краткий обзор предметов из металла и дерева из коллекции И.С. Гурвича в фондах Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского..... 492
Торговкина Н.И. Легенда предмета как важнейший документ для изучения экспонатов (на примере коллекций И.С. Гурвича в собрании ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского)..... 500
Прокопьева А.Н. Головное украшение XVIII в. из коллекции МАЭиВШ СВФУ 504
Борисов Б.Б. Локальные особенности обрядовой культуры Нюрбинского района: по материалам музейных экспедиций..... 519
Попов В.Г. Якутская традиционная праща-кускуур: разновидности, способы метания 514
Саввинов А.И. К вопросу о тунгусском компоненте в традиционной одежде долган: эвено-долганские параллели..... 518

МИССИЯ ШАМАНА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТРАДИЦИИ И НОВЫЕ САКРАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Саввинов Г.Н. Шаман, народный целитель Никон Васильев в научных трудах, материалах публицистики и фото-, кинодокументалистики..... 523
Олесова Н.В. Образ шамана в якутской графике 527

люди, связующие небеса и землю» была представлена в Государственном музее этнографии Республики Южная Корея» (г. Сеул). В этом же году около 30 экспонатов по шаманизму экспонировалось на совместной выставке «Хозяева хаоса» в Музее Бранли (Париж). В 2013 году репрезентация большой выставки «На грани миров: шаманизм народов Сибири», состоящей из двух разделов (экспонаты и фото) с успехом проходила в Музее иллюстрации и современности в Испании (Валенсия). В несколько сокращённом варианте и с названием «Путешествие в разные миры: по следам этнографических экспедиций нач. XX в.» эта выставка экспонировалась в Музее доколумбового и аборигенного искусства (Уругвай. Монтовидео). Одной из последних и очень успешных по многим параметрам была временная выставка «Шаманизм народов Сибири», экспонировавшаяся в 2019 г. в г. Любляна (Словения).

Презентация сакральных предметов в сочетании с фотографиями, аудиозаписями шаманских камланий и видеофильмом отражают то особое взаимодействие, которое до сих пор поражает в феномене сибирского шаманизма: неразрывную связь человека, природы и культурной традиции. Она позволяет посетителям любой категории по-новому взглянуть на многогранную и необычную культуру коренных народов Сибири и Дальнего Востока, яркое место в которой принадлежит шаманизму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. АРЭМ. Ф.1. Оп. 2. Ед.хр. 4. Л. 21об.
2. АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д.19. Л. 1об.
3. АРЭМ. Ф.1. Оп. 2. № 462. С. 263.
4. АРЭМ. Ф. 2. .Оп.1. Д. 449. Л.25об.
5. Отчетная выставка за 1910 г. собранных Этнографическим отделом Русского музея этнографических коллекций. — СПб., 1910. — 7 с.
6. Программа для собирания этнографических предметов: Этнографический отдел Русского музея Императора Александра III. СПб.,1902. Изд.1; СПб.,1903. Изд.2; СПб.,1904. Изд.3;

УДК 904:711.424(574)
DOI: 10.25693/Gurvich.2019SuraganovaZK

Сураганова Зубайда Кабиевна,
кандидат истрических наук, ученый секретарь
Государственного историко-культурного
музея-заповедника «Бозок»
Республика Казахстан, г. Нур-Султан,
suraganova_zk@mail.ru

МУЗЕЙНЫЙ ПРОЕКТ «БОЗОК: НАСЛЕДИЕ ВСАДНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМАТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАРКА»

Аннотация. В статье рассматривается пионерский, уникальный по своим задачам и масштабам, музейный проект «Бозок». Появление указанного проекта продиктовано новыми политическими задачами, поставленными руководством Казахстана перед обществом, работниками культуры. Они требуют качественно новой интеллектуальной перезагрузки в сфере осмысления исторического наследия. Достижения исторической науки, начиная со второй половины XX века, не просто изменили представление о культуре степной Евразии, но позволили произвести переоценку устоявшихся представлений о ней. Музейный проект «Бозок» предполагает репрезентацию квинтэссенции последних достижений археологической науки в формате национального парка.

Ключевые слова: археология, Бозок, всадническая культура, древние технологии, история металлургии,коневодство, музей, наследие.

MUSEUM PROJECT «BOZOK»: A HERITAGE OF HOLIDAY CULTURE IN THE FORMAT OF THE NATIONAL ARCHAEOLOGICAL PARK

Abstract: This article discusses the pioneering museum project «Bozok», which is unique in terms of its scope and goals. The project appeared due to the new political tasks appointed by the leadership of Kazakhstan to the society and the cultural workers. These tasks require a new, high-quality intellectual approach to understanding historical heritage. Starting from the beginning of the second half of the twentieth century, the achievements of historical science not only changed the understanding of the culture of steppe Eurasia, but also made it possible to reassess the established ideas about it. Museum project «Bozok» involves the representation of the quintessence of the latest achievements in archaeological science in the format of a national park.

Keywords: archeology, Bozok, horseman culture, ancient technologies, history of metallurgy, horse breeding, museum, heritage.

Качественное состояние традиционной картины мира каждого народа влияет на его культурную аутентичность. Аутентичность сознания, рассматриваемая в историко-культурном контексте, дает представление о потенциале культурной и исторической памяти народа и каждого его представителя в сохранении своего этнического лица в условиях стремительно меняющейся реальности.

Национальная самоидентификация казахов основывается на историческом прошлом восточной части Деш-и Кыпчак. Она представляет собой сложную и многоаспектную проблему.

Начиная с момента своего возникновения на руинах Улуса Джучи или Улуг Улуса, казахская народность и государственность все время испытывались на прочность. Внутренние распри между представителями правящей элиты, кровопролитные войны, периодические джуты и следовавший за ним голод каждый раз ставили казахов-кочевников перед лицом угрозы потери самостоятельности.

Историко-культурный опыт Казахстана, утратившего независимость в XIXв. и ставшего частью Российской империи, а затем Союза Советских Социалистических республик, дает представление о состоянии качества культурной аутентичности и самоидентификации современных казахов.

Известно, что потерянная или сильно травмированная аутентичность всегда является ключевым мотивом любой творческой рефлексии. Выразителями этой рефлексии, идей сохранения культурной аутентичности были, по выражению Я. Ассмана, «уполномоченные знания». Они, несмотря на горькую годину, получившую в казахской культуре название «Эпоха скорби» стали олицетворением и авангардом национального возрождения. Поэты, музыканты, певцы, хранители исторического знанияв это драматическое время в своих произведениях постоянно обращаются к прошлому как идеальному образу. Так, исследователи отмечают, после 1822 г., ознаменовавшегося упразднением института ханской власти начинается процесс разложения традиционной социокультурной общности казахов, которая переходит в другое историко-временное пространство и в «этом пространстве прежняя система ценностей постепенно разрушалась, и на смену ей пришли другие ориентиры. Философию Подвига заменила психология подхалимства и угодничества, психология раболепия, философию гражданственности заменили родовые и джузовые предрассудки. Сложившуюся ситуацию усугубляли идеологи царского режима, руководствуясь принципом «Разделяй и властвуй». В общественном сознании этот период выразился понятием «Зар Заман» («Эпоха Скорби»). Это была скорбь по разрушившимся, ушедшим в небытие духовным ценностям» [9, с. 5].

Идеализация и героизация прошлого опиралась лишь на эпическую и устную традицию, а также на реконструкцию прошлого в виде иеротопии. Иеротопия,означающая «создание сакральных пространств» и рассматриваемая «как особый вид творчества» [12, с. 9], исторически была присуща казахам-кочевникам. Она не была утрачена народом и во время советской модернизации. Святым местам по-прежнему поклонялись, больше того появлялись новые сакральные объекты. При этом святость обретали не только мазары мусульманских святых, но и природные объекты, и археологические памятники, многих из которых получили еще в советское время статус памятников историко-культурного наследия.

Благодаря археологическим исследованиям XX-началаXXI вв., история прошлого, в формате иеротопии не просто обрела свои реальные очертания, но вышла на другой качественный уровень. Сегодня историко-культурное наследие в Казахстане рассматривается как сакральное достояние прошлого. В течение двух предшествующих лет Первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев выступил с двумя программными статьями: «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» (12 апреля 2017 г.) «Семь граней Великой степи» (21 ноября 2018 г.), в которых эта идея обрела отражение.

В этих условиях учреждения культуры, включая музеи, имеют все возможности развернуть своего по-

сетителя лицом к культурно-исторической аутентичности, опираясь в том числе на метод иеротопии. определяемую не только как творчество, но также как специальная область исторических исследований,«в которых выявляются и анализируются конкретные примеры данного творчества» [12, с. 9].

В настоящей статье предлагается обзорное описание будущего Национального археологического парка, получившего рабочее название «Бозок» по названию ключевого археологического памятника.

Современные условия диктуют культурным учреждениям, включая музеи, диалектику, которая признает наряду с традицией и культурные новации. Их гармоничное взаимодействие делает возможным создание нового культурного продукта, способного дать ощущение «погружения» в культурную среду прошлого. Одной из государственных инициатив, отвечающих этим требованиям, является музейный проект «Бозок». Не случайно руководством музея подчеркивается, что «отмеченные в статьях Елбасы сакральная география, история и развития Всаднической культуры, древних технологий — все это самым гармоничным образом вписывается в концепцию создания историко-культурного, рекреационного комплекса под открытым небом «Бозок”» [7, с.306].

Проект «Бозок» имеет пионерский характер и является важным шагом в репрезентации Всаднической культуры в музейном формате в Казахстане. Его базовой основой станет воссоздание материальных объектов по образцам археологических памятников прошлого, начиная от эпохи энеолита до позднего средневековья. Указанные археологические памятники, были обнаружены на территории Казахстана и довольно хорошо изучены несколькими поколениями ученых Казахстана. Важной задачей проекта являетсятакже ребрендинг столичного культурно-туристского кластера.

Городище Бозок получило свое название от гидронима «Бузукты» и попало в сферу научных интересов исследователей в первой четверти XIX века. В период независимости, после ряда лет археологических раскопок, предпринятых Ишимской археологической экспедицией во главе с известным ученым К. А. Акишевым, стало известно, что памятник — городище раннего средневековья и примыкающая к нему территория неоднократно обживались. Как отмечают исследователи, многослойный памятник отражает историю VI-XVI вв. Одним из значимых объектов памятника являются руины святилища, возведенного в VII веке. Позднее, в X-XII вв. эта территория использовалась под военную ставку или летнюю резиденцию кыпчакского правителя. На территории памятника обнаружены и изучены золотоордынские мавзолеи (XIII—XIV вв.). В XVIII-XIX вв. у берегов озера Бузукты располагалась зимовка казахов — *қыстау*. Как отмечает К. А. Акишев городище наряду с военно-административной функцией играло в духовной жизни населения региона роль святыни «куда приходили на поклонение, устраивали праздники и тризны» [3, с. 24], а также «народные игры и состязания» [2, с. 17].

Само название городища «Бозок» обладает значимым символическим потенциалом в контексте тюркской истории и культуры. Его значение в буквальном переводе с тюркского — «бузук» (от «бузу» — ломать) или «небесные стрелы» (от «боз» — серый, небесный, «ок» — стрела) в переносном смысле отражает структуру военно-политической организации ранних тюрков в значениях: «правое крыло войска», «старшее племя», «внутреннее племенное объединение» [1]. Культурный герой и прародитель Огуз-каган, согласно мифа, разделил посланный ему небом лук между тремя старшими сыновьями Гюн, Ай и Йилдыз от брака с небесной девой [4, с. 240; 7, с. 99]. Как отмечает С. Г. Агаджанов: «Бузуки правого крыла пользовались большими привилегиями (…) при «избрании» верховного хана…» [1].

Таким образом, название памятника «Бозок» связывает его с административно-территориальной, родоплеменной и военно-политической структурой ранних тюрков-огузов. Расселившись в Малой Азии и на Ближнем Востоке в XI-XII веке, огузы «Бозок» дали начало двум известным правящим домам. Пути продвижения группы «Бозок» прослеживаются по аналогичным топонимам в долине реки Сырдарьи (Бузук кала) [15, с. 311] и на территории современной Турции (Бозок — раннее название современной провинции Йозгат). «Так, топонимический ряд: гидроним «Бозок», астионим «Бузук кала», административный хороним «Бозок» отражает пути продвижения ранних тюркских племен из Центральной Азии в Малую Азию. Название городища «Бозок» и его история благоприятствует отражению в экспозиции археологического парка Тюркского фактора и представлению исторического единства тюрков, а также преемственность в культуре степной Евразии» [7, с. 308].

Планируемый археологический парк будет состоять из 6 поселений под открытым небом. Реконструкция городища Бозок станет первым поселенческим комплексом. Второе поселение будет воспроизводить известный в Казахстане энеолитический памятник — Ботай. Значимость этого памятника в том, что ученые рассматривают его как одно из самых древних поселений коневодов Евразии [10].

Культура палеометалла будет представлена в третьем поселении, где планируется не только воссоздать поселенческие комплексы эпохи древности — бронзового и раннего периода раннего железного века, но и реконструировать металлургические и гончарные печи этого периода. Реконструкция предполагает созда-

ние технологически функционирующих производств в формате экспериментальной археологии. Каждый желающий сможет принять участие в производстве изделий из металла и глины.

Как утверждают ученые, в эпоху поздней бронзы на территории Казахстана «появляется станковая керамика…, сырцово-кирпичная строительная технология, некоторые технологии обработки металла и камня, в частности, сверление каменных бус» [13, с.504-505].

На территории Казахстана обнаружены ряд поселений, исследования которых привели к выводу о том, что уже в эпоху финальной бронзы формируется протогородская культура. Одно из них — Семиярское поселение, определяется учеными как главный административный и культовый центр огромного региона, включающего территорию Юго-Западной Сибири и Восточного Казахстана [13, 494-509]. Памятник датируется XIV-XIII вв. до н.э. [13, с. 505]. Другое поселение — Кент, расположено в Центральном Казахстане и охарактеризовано археологами, как «самый большой археологический объект поселенческого характера для эпохи бронзы» и как «самый древний город Казахстана», датируемый II половиной второго тыс. до н.э. [8, с. 86]. Его площадь равнялась более 15 га. Численность населения составляла более 5 тыс. чел. В городе были культовые сооружения, ремесленные кварталы и велась бойкая торговля [8, с. 87].

На территории городища Кент «…раскопаны металлургические печи и обнаружены отходы литейного производства в виде медных и железных шлаков» [8, с. 87].

Значение металлургии в истории Великой степи имеет не только важное значение в качестве прорывной технологии древности, но и соотносится с сакральной природой и полиморфизмом кузнечного культа. Кузнечеству, как известно, присуща тесная связь божественного с тайным знанием и практической деятельностью: «Священная природа власти была сопряжена с причастностью ее обладателей к тайному, сокровенному знанию и ремеслам. В тюркском мире таким ремеслом считалось кузнечное дело… Первые тюркские каганы, …, были тесно связаны с шаманами-кузнецами» [14, с. 75]. Наличие экспозиции, рассказывающей об истории металлургии, а также сюжеты из казахского сказочного фольклора позволят устраивать в археологическом парке представления нематериального культурного наследия в виде реконструкций ритуалов, связанных с кузнечеством.

Третье поселение, которое планируется воссоздать на территории Национального парка близ столицы Казахстана, будет в значительной мере схоже с известным памятником — городищем Чирик-Рабат. Памятник считается «крупным, возможно, племенным, культовым центром, убежищем и резиденцией вождей» [11, с. 193]. Городище было обнесено мощной крепостной стеной и «занимало всю площадь овального естественного холма размером 850х600 м» [11, с. 193].

Четвертое поселение будет связано с гунно-сарматским периодом истории Казахстана. Это один из самых значимых периодов в истории Евразийского континента, обозначенный как Великое переселение народов.

Тюркский период будет представлен не только поселением, но и храмовым комплексом, малыми формами и стелой, воспроизводящей *Темір қазық*— Железную коновязь (Полярная звезда) — символ устойчивости и незыблемости в тюркской и казахской мифологиях. Поселение будет иметь облик степных городов IX—XIV вв, чьи следы обнаружены на степных просторах Западного, Центрального, Северного и Восточного Казахстана. Известно, что в первые столетия I тыс. н.э. «гумизация этой зоны приводит к повсеместному появлению степных городов в оазисных зонах (…) и восстановлению кочевых маршрутов» [6, с. 14].

И, наконец культура позднего средневековья найдет свое выражение в городище, ключевые объекты которого будут воспроизводить значимые городские центры, обнаруженные в ходе раскопок столиц казахских правителей — Сыгнака, Созака и Сарайчика.

Понимая, что воссоздание прошлого, как верно подметил М. Хальбвакс, достаточно проблематично и возможно будет приближено к реальности только лишь, если в нашем распоряжении окажется как можно больше письменных или устных свидетельств [17, с.125], творческий коллектив музея-заповедника опирается на труды как древних и средневековых авторов, так исовременных исследователей-археологов Казахстана и зарубежья. В Казахстане достаточно хорошо исследованы памятники эпохи палеометалла, раннего средневековья. Позднее средневековье наиболее полно представлено в письменных исторических источниках. К сожалению, как отмечают сами археологи, этот период еще недостаточно изучен.

Проблема репрезентации историко-культурного наследия предшествующих эпох является актуальной для музейного сообщества Казахстана. Культура коневодов степных просторов Казахстана была глубоко экологична и поэтому ее поиски затруднены едва заметными следами на земной поверхности. Именно поэтому в науке долгое время считалось что городская культура является прерогативой оседлого населения. Ситуация начинает меняться в середине прошлого столетия, когда известнейший советский археолог С.П. Толстов сформулировал следующей тезис: «Было бы величайшей ошибкой видеть в городской цивилизации продукт развития только земледельческих оазисов. Лишь исходя из «первого значительного раз-

деления труда» между кочевниками и земледельцами, можно объяснить ранний расцвет среднеазиатских городов, возникших и развивавшихся как связующее звено между обеими главными отраслями экономики древней Средней Азии — скотоводческим хозяйством степей и земледельческим хозяйством оазисов» [15, с. 275]. Действительно «социокультурное явление кочевнический город появляется в недрах первых кочевых империй»[5, с. 13]. И хотя «наиболее ранними из них можно считать укрепленные городища империи Хунну» [5, с. 14], «механизм становления кочевнических городов был не одинаков. Они не всегда возникали в местах ставок или в межплеменных центрах. Вероятно, некоторые из них формировались в границах, ранее существующих… урбанистических центров Средней Азии» [5, с. 15].

Город «в существовании и развитии Кочевой Цивилизации, прежде всего, отражает адаптивную способность сообществ данной системы. При этом наиболее знатные представители родовой элиты, по волевому решению которых подчас и возникали данные урбанизационные центры, длительный период проживали за их пределами и осуществляли ограниченное административное управление и покровительство внутри них» [5, с. 17-18]. Последнее замечание является существенным для сотрудников музея-заповедника «Бозок» и стало основанием для воссоздания сакральных мест кочевников вне пределов поселений.

Поскольку формирование и развитие городской культуры приходится на начало н.э. в результате «окончательного сложения Великого шелкового пути (ВШП)» [5, с. 15], важное значение на территории национального парка будут иметь аул ремесленников и восточные базары.

Таким образом, музейный проект «Бозок» станет в Казахстане первым опытом репрезентации наследия Всаднической культуры в формате национального парка. Поскольку создание самого Государственного историко-культурного музея-заповедника «Бозок» тесно связано с проектом «Сакральная география Казахстана», инициированным Первым Президентом, можно сделать вывод о том, что историко-культурное наследие на сегодня наделяется обществом определенной долей сакральности.

Историко-культурное наследие в виде археологических памятников, памятников древнего и средневекового зодчества во второй половине XX века в Казахстане взяло на себя значимую роль культурной аутентичности в условиях растущей языковой ассимиляции. Именно они, обладающие высоким символическим потенциалом, укоренены в коллективной памяти как наследие предков, продолжают выступать в качестве составных элементов Духовного пояса святынь Казахстана и тесно связаны с национальной и культурной самоидентификацией. Память — это коллективная функция, как утверждал М. Хальбвакс. «Старинные представления являются нам со всей властной силой, полученной ими от былых обществ, где они приняли коллективную форму. Чем они старше, тем они сильнее» [17, с.338].

Люди охотнее уважают непрерывно существующее общество и «прочнее к нему привязаны, когда находят его идеализированный образ в былых, ныне исчезнувших, обычаях и жизненных укладах…» [17, с. 151]. Потребность в социальной непрерывности вынуждает общество «устранять из своей памяти все, что могло бы разделять индивидов, отдалять друг от друга группы; в каждую эпоху оно перерабатывает свои воспоминания, согласовывая их с переменными факторами своего равновесия» [17, с 337].

Культурная самоидентификация современного Казахстана опирается на признание и уважение уникальности и самобытности культур прошлого и настоящего, на институциональные основы императива гостеприимства. Это особенно очевидно в политическом, научном и культурном пространстве республики. Сегодня в Казахстане ученые-историки, музейные работники сознательно обращаются к культурным первоисточникам, к историческим корням, переосмысливают историческое наследие, обладающее своим неповторимым обаянием и творческим потенциалом.

Архаическая и традиционная культура по-прежнему вдохновляет своей поэтикой и значимым символическим потенциалом. Сегодня очевидным становится большой интерес подрастающего поколения к системе ценностей, сформировавшейся в условиях Всаднической культуры и эпоху степного рыцарства.

Музейный проект «Бозок» станет адекватным ответом на современные потребности казахстанского общества в поисках культурной аутентичности и самоидентификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Агаджанов С.Г. К этнической истории огузов Средней Азии и Казахстана // Известия АН Туркменской ССР. Сер. общ. наук. 1977. № 4. — С. 23-31

2. Акишев К.А. Городище «Бозок»: семантика планиграфии и функции // Бозок впанораме средневековых культур Евразии: Материалы Международного полевого семинара.— Астана, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, 2008. — С.13—19.

3. Акишев К.А. Предварительные итоги раскопок средневекового городища Бузок // Бозок в панораме

средневековых культур Евразии: Материалы Международного полевого семинара. — Астана, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, 2008. — С.20-24.

4. Басилов В.Н. Огуз-хан // Мифы народов мира. Т.2. М.,1997. — С. 240;

5. Боталов С.Г. Кочевнический город как особое культурное явление кочевой цивилизации // Вестник челябинского государственного университета. 2009. № 28 (166). История. вып. 34. — С. 13—19.

6. Боталов С.Г. Тюркские кочевники Урало-Иртышья // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. Тезисы докладов Международной научной археологической конференции. 14-17 ноября 1995 г. Самара, 1995. — С. 14-16.

7. Бурбаева С. Формирование иеротопии — сакрального пространства на археологическом памятнике «Бозок» // Қазақстанның киелі жерлерінің географиясы = Сакральная география Казахстана Халықаралық ғылыми-тәжірбиелік конференция материалдарының жинағы = Сборник материалов межлународной научно-практической конференции. 3 қазан = 3 октября, 2019 ж. — Нұр-Сұлтан, 2019. — С. 306-310

8. Варфоломеев В.В. Кент — город бронзового века. Новые исследования в эпоху Независимости // Мыңжылдықтар куәлары: Қазақстан археология ғылымы 20 жылда (1991-2011): ғылыми мақалалар жинағы. Свидетели тысячелетий: археологическая наука Казахстана за 20 лет (1991-2011): сборник научных статей. — Алматы, 2011. — С. 85-96.

9. Есим Г. Казахская философия // Вестник КазНУ, 2009. № 2 (33). — С.3-9

10. Зайберт В.Ф. Ботайская культура. — Алматы: ҚазАқпарат, 2009. 576 с.

11. Курманкулов Ж., Утубаев Ж.Р. Чирикрабатская культура Восточного Приаралья // С. 191-210

12. Лидов А.М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре / Алексей Лидов. — М.: Дизайн. Информация. Картография: Троица, 2009. 352 с.

13. Мерц В.К. Семиярское поселение бронзового века в контексте проблемы формирования протогородской культуры в Верхнем Прииртышье // Үлке Альай әлемі — Мир Большого Алтая — World of Great Altay. 2017. № 3 (4). — С. 495-509

14. Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 209 с.

15. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. — М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 322 с.

16. Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М.: Издание МГУ, 1948. 352 с.

17. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н.Зенкина. — М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

УДК 929Васильев:39
DOI: 10.25693/Gurvich.2019EfremovNN

Ефремов Николай Николаевич,
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник отдела якутского языка
Института гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск
nik.efrem50@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.Н. ВАСИЛЬЕВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕВОМ МУЗЕЕ В Г. ОМСКЕ (1923—1926 ГГ.)

Аннотация: В статье освещается один из неизученных периодов деятельности известного якутского этнографа и фольклориста В.Н. Васильева, когда в 1923—1926 гг. он работал в качестве заместителя директора Западно-Сибирского краевого музея в г. Омске. На основе анализа архивных и других материалов установлено, что Виктор Николаевич после вынужденного десятилетнего перерыва (1914—1923 гг.) научной деятельности стремился вернуться в Петербург (переименованный Ленинград), где в 1905—1914 гг.

Научное электронное издание

ЭХО АРКТИЧЕСКОЙ ОДИССЕИ:
СУДЬБЫ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В ИССЛЕДОВАНИЯХ УЧЕНЫХ-СЕВЕРОВЕДОВ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЫДАЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ЭТНОЛОГА, УЧЕНОГО-СЕВЕРОВЕДА,
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ИЛЬИ САМУИЛОВИЧА ГУРВИЧА

сборник материалов
Всеросссийской научно-практической конференции
с международным участием

Подписано в печать 18.12.19
Формат электронный. Объем 27,4 Мб

Электронное издание подготовлено
в Научно-Издательском Центре
Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия)

677018, г. Якутск, пр. Ленина, 40
Тел. (4112) 43-59-19

ISBN 978-5-6043457-3-3